

СОГЛАСИЕ (РАЗРЕШЕНИЕ) ОБЛАДАТЕЛЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Д. В. Иванова

*ведущий специалист отдела права промышленной собственности
и договоров управления правового и кадрового обеспечения
Национального центра интеллектуальной собственности,
кандидат юридических наук, доцент
divliv@gmail.com*

В сфере интеллектуальной собственности рассматривается проблема необходимой и достаточной формы согласия (разрешения) правообладателя на использование объекта интеллектуальной собственности. Точки зрения, как ученых, так и практиков, в том числе при разрешении споров судом, расходятся. Решение данной проблемы имеет практическое значение, поскольку прямо связано с установлением правомерности использования объекта интеллектуальной собственности и, как следствие, наступлением ответственности. Предложено уточнить в законодательстве получение такого согласия не только посредством заключения соответствующего договора, но и в иной форме.

Ключевые слова: владелец товарного знака; договор; интеллектуальная собственность; исключительное право; лицензионный договор; объект интеллектуальной собственности; правообладатель; патентообладатель.

Ч. 3 п. 1 ст. 983 ГК установлено общее правило, согласно которому использование другими лицами объекта интеллектуальной собственности (далее – ОИС), в отношении которого лицу принадлежит исключительное право, допускается только с согласия (разрешения) такого лица, за исключением случаев, предусмотренных ГК или иным законом. В ряде случаев у различных субъектов возникает вопрос о том, как должно быть выражено такое согласие (разрешение), обязательно ли заключение в этом случае соответствующего договора. Чаще всего, речь идет о согласии (разрешении) на использование товарных знаков (знаков обслуживания). Существует две основных точки зрения: 1) необходимо заключение договора; 2) достаточно письменного волеизъявления правообладателя.

По мнению Е. А. Жукова, наделение обладателем исключительного права третьего лица субъективным правом использования ОИС возможно посредством совершения односторонних сделок, включая «de lege ferenda простое письменное согласие (разрешение) правообладателя исключительного права, прямо направленное по волеизъявлению на предоставление права использования интеллектуального объекта конкретному лицу» [1, с. 71]. Основанием для такого вывода служит толкование стст. 1229 и 1233 ГК РФ. Как указывает автор, «арбитражная практика достаточно определённо занимает позицию о допустимости de facto одностороннего согласия правообладателя исключительного права, направленного на разрешение использовать интеллектуальный объект без заключения лицензионного договора, даже в тех институтах права интеллектуальной собственности, где по закону требуется обязательная государственная регистрация соответствующих договоров по распоряжению исключительным правом» [1, с. 71; 2].

Б. А. Шахназаров, рассматривая согласие правообладателя на использование ОИС в рамках проблемы исчерпания исключительного права и параллельного импорта, высказывает мнение о том, что во избежание проблемного толкования одностороннее волеизъявление обладателя исключительного права в качестве выражения согласия на использование ОИС следует предусмотреть в законодательстве, в частности в ГК РФ [3, с. 64]. Следует иметь в виду, что в ст. 1233 ГК РФ предусмотрена возможность публичного заявления о предоставлении любым лицам возможности использовать (безвозмездно) объекты авторского и смежных прав, права на которые принадлежат лицу, сделавшему это заявление.

Данная проблема соприкасается с доктриной подразумеваемой лицензии (*implied license*), применяемой в ряде зарубежных странах. Так, в американской судебной практике наряду с исчерпанием права и принципом «первой продажи» эта доктрина позволяет при отсутствии договора при определенных условиях признать наличие разрешения со стороны правообладателя на использование ОИС. Как правило, она применяется в отношении объектов авторского права [4, с. 106–110]. В частности, данная доктрина была применена в споре правообладателей татуировок игроков Национальной баскетбольной ассоциации (NBA) с правообладателями соответствующей компьютерной игры, где они использовались в связи с абсолютно точным воспроизведением одноименных игроков ассоциации.

Применение доктрины подразумеваемой лицензии в Беларуси довольно проблематично, поскольку данный инструмент в целом характерен для англо-саксонской правовой системы, где она работает вкупе с иными доктринаами в сфере интеллектуальной собственности, а также в целом в системе прецедентного права. В этой ситуации более предпочтительным видится традиционный для нашей правовой системы подход, а именно урегулирование вопроса в законодательстве, как и предлагает Б. А. Шахназаров.

В ГК отсутствуют положения, бесспорно свидетельствующие о возможности выражения правообладателем согласия на использование ОИС без заключения договора. В соответствии с п. 1 ст. 985 ГК лицо может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на ОИС любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу или предоставления другому лицу права использования соответствующего ОИС в определенных договором пределах, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Таким договором может выступать лицензионный договор. Согласно п. 1 ст. 987 ГК по лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом на ОИС (лицензиар), обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования соответствующего ОИС в пределах, определенных договором. Основанием для правомерного использования ОИС может также являться договор франчайзинга, если в лицензионный комплекс такого договора входит право использования ОИС (п. 1 ст. 910 ГК).

Кроме того, условия о предоставлении права использования ОИС могут включаться в иные договоры. В соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 985 ГК к договору, предусматривающему предоставление права использования ОИС в период его действия другому лицу на ограниченное время, применяются правила о лицензионном договоре (ст. 987 ГК).

Следует принять во внимание, что упомянутые договоры, заключаемые в отношении объектов права промышленной собственности (за исключением секретов производства (ноу-хау)) требуют государственной регистрации в Национальном центре интеллектуальной собственности в соответствии с законодательными актами. Порядок регистрации установлен постановлением Совета Министров Республики Беларусь

от 21 марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)». При отсутствии государственной регистрации такие договоры являются недействительными.

Осуществление государственной регистрации договора подтверждает в том числе достоверность публичной информации, как о правах лица, использующего ОИС, так и о «состоянии» исключительного права на ОИС, например, его наличии, отсутствии исключительной лицензии иного лица, иных притязаний. Информация вносится в соответствующие Государственные реестры.

Приведенные предписания ставят под сомнение вывод о возможности выражения согласия (разрешения) путем простого направления письменных документов, в частности, писем, как нередко происходит на практике.

Наличие заключенного и зарегистрированного в установленном порядке договора имеет ряд очевидных преимуществ.

В некоторых случаях допускается предоставление права использования соответствующего ОИС на определенный срок без заключения договора с правообладателем, например, при обращении взыскания на имущество правообладателя. Однако такие случаи должны быть предусмотрены ГК и иными законодательными актами (п. 5 ст. 985 ГК). Также в соответствии с новой редакцией раздела V ГК в ч. 4 п. 1 ст. 983 ГК установлено, что выполнение работ или оказание услуг с применением ОИС для обладателя исключительного права на такой объект по его заданию (заказу), выраженному в договоре, третьими лицами не являются использованием ОИС этими третьими лицами. Соответственно, в данном случае отсутствует необходимость в получении разрешения на использование ОИС.

Таким образом, следует признать, что использование терминов «согласие» и «разрешение» с целью определения порядка использования ОИС лицами, не являющимися обладателями исключительного права на этот ОИС, не позволяет сделать однозначный вывод о форме выражения такого согласия (разрешения). С целью урегулирования спорной ситуации в будущем может быть рассмотрено предложение об уточнении в ГК такой формы в сторону ее упрощения. В настоящее время во избежание возможных споров с обладателем исключительного права на ОИС потенциальному пользователю ОИС рекомендуется заключать договор.

Библиографический список

1. Жуков, Е. А. Основания возникновения субъективных прав использования объектов интеллектуальной собственности / Е. А. Жуков // Вестн. Омск. ун-та. Серия «Право». – 2012. – № 1. – С. 70–73.
2. Постановление Семнадцатого ААС № 17АП-7745/2010-ГК от 24.08.2010 г. по делу № А50-5252/2010. – URL:<http://kad.arbitr.ru/?id=abd18ae4-7d6d-40ba-bc69-cdb9f5de59cf>. (дата обращения: 01.06.2025).
3. Шахназаров, Б. А. Параллельный импорт и реализация принципа исчерпания исключительных прав в контексте договорных отношений хозяйствующих субъектов / Б. А. Шахназаров // Вестн. Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 9. – С. 52–65.
4. Толмачева, Е. А. Подразумеваемая лицензия (implied license) как способ предоставления права использования объектов авторского права / Е. А. Толмачева // Междунар. науч. журн. «Вестн. науки». – 2023. – № 8. – С. 106–110.